

$$\Theta_y = \frac{P_n}{Z_y},$$

где Θ_y — эффективность управления; P_n — конечный результат (эффект), получаемый социально-экономической системой; Z_y — затраты на управление.

Результаты деятельности системы управления измеряются не по эффекту, получаемому в социальной системе, а по объему и характеру действий, выполняемых в процессе управления. Общая трактовка этого методического подхода может быть представлена формулой

$$\Theta_y = \frac{P_y}{Z_y},$$

где P_y — эффект управления, выраженный параметрами, оценивающими действие системы управления.

Л и т е р а т у р а

1. Организация управления общественным производством: Учеб. 2-е изд. / Под ред. Г.Х.Попова, Г.Ю.Краснопопая. М., 1991.
2. Теория управления социалистическим производством. 2-е изд. / Под ред. О.В. Козловой. М., 1983.
3. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО*

*В.М. Пузиков,
канд. фил. наук, почетный профессор
(1928—2001)*

Симеон Полоцкий — выдающийся представитель белорусской и русской общественно-политической и философской мысли XVII в. [1—4]. Он известен как крупный мыслитель, писатель, зачинатель русской силлабической поэзии. Симеон Полоцкий родился в декабре 1629 г. в Полоцке (умер 1680 г. в Москве). Первоначальное его обучение проходило, очевидно, в Полоцкой братской школе, которая была открыта в 1633 г.

* Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии // Избр. произведения XVI — начала XIX в. Мн., 1962.

Дальнейшее образование будущий мыслитель получил в знаменитой Киево-Могилянской коллегии—центре высшего образования того времени [5]. В ней преподавались славянский, греческий, латинский и польский языки, грамматика, риторика, пиитика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, богословие, логика и философия, в основе которой лежало учение Аристотеля. Известно также, что затем Симеон ездил в одну из польских иезуитских коллегий.

В 1656 г. Симеон Полоцкий принял монашество в полоцком Богоявленском монастыре, что давало ему возможность заниматься литературной деятельностью и педагогической практикой: при монастыре существовала «братская» школа, где он и стал преподавателем. В школе Симеон значительно расширил круг изучаемых предметов: ввел изучение поэзии и риторики, больше внимания уделил грамматике, наряду с изучением белорусского языка ввел также изучение русского и польского языков; организовал школьный театр и писал для него стихи, «комедии» и декламации. Одновременно он принимал активное участие в пропаганде идеи воссоединения Белоруссии с Россией. В этом же духе воспитывал Симеон Полоцкий и учащихся школы. Он писал стихи, в которых восхвалял «свобождение» и «злучение», а его ученики заучивали и публично произносили их. Так, в 1656 г. поэт написал два варианта приветственных стихов для публичного чтения их в Полоцке и Витебске по поводу освобождения русскими войсками белорусских городов от польских магнатов. При встрече царя Алексея Михайловича и его войск в Полоцке ученики Симеона публично прочли один из вариантов этих стихов — «Метры на пришествие во град отчистый Полоцк государя... Алексея Михайловича», после чего силами школьного театра была разыграна пьеса, прославлявшая силу и мощь Русского государства, царя и его войска.

Выступление учеников с чтением стихов и постановка пьес, одобряющих действия русского правительства по воссоединению Белоруссии с Россией, произвели сильное впечатление на царя и сопровождавших его придворных.

В январе 1660 г., когда нависла угроза захвата польскими магнатами освобожденных незадолго до этого белорусских городов, Симеон впервые выехал в Москву. О цели этой поездки имеются различные мнения исследователей. Есть мнение, что Симеон ездил на суд патриарха Никона; предполагают также, что он ездил хлопотать о денежном пособии училищу. Однако анализ материалов показывает, что основной целью поездки Симеона Полоцкого в Москву было стремление заручиться заверением русского правительства о том, что оно не уступит белорусские города польским магнатам. Для суда над патриархом

Никоном ученики не нужны были. Симеон Полоцкий же в такой далекий и очень трудный санный путь взял группу учащихся школы. Они прожили в Москве несколько месяцев, побывали на приеме у царя, где Симеон выступил с речью, а ученики — с чтением написанных им стихов. И в речи, и в стихах нет ни слова ни о патриархе Никоне, ни о денежном пособии училищу, но подчеркивается постоянное желание «белорусцев» жить вместе с братским русским народом, излагалась просьба к царю быть «оборонцем от всех противник», дается обещание (с возвратом в Белоруссию) ободрить в этом всех и призывать к воссоединению с Россией:

«...возвратившися изрядно сияти.

Прочим дабы по нас ревновати,

под твою милость всегда прибегати...» [6, с. 100].

Но в 1661 г. Полоцк был занят польскими войсками и наиболее активные сторонники воссоединения с Россией вынуждены были или скрываться, или уезжать из Белоруссии. В связи с этим в 1664 г. Симеон Полоцкий уехал из родного города и поселился в Москве с надеждой на возвращение в скором будущем на родину. В своем письме к товарищу по школе Варлааму Ясинскому в 1664 г. он писал, что думает о возвращении в Полоцк и ждет «спокойного случая». Однако такого случая не представилось, и Симеон навсегда остался в Москве. Здесь он развернул активную педагогическую, политическую, литературную и издательскую деятельность.

В Москве Симеон Полоцкий открыл при Спасском монастыре школу, в которой обучал латинскому языку подьячих Приказа тайных дел, посылаемых после учебы на дипломатическую службу. С 1667 г. он — учитель царских детей: обучал царевичей Алексея, Федора и царевну Софью; под его непосредственным наблюдением и на его произведениях воспитывался и Петр I. Симеон обучал также детей придворных вельмож.

Однако обучение детей «избранных» не удовлетворяло Симеона Полоцкого. Он мечтал об открытии широкой сети школ и училищ. От имени горожан он неоднократно писал к царю и патриархам письма с просьбой об открытии школ, пропагандировал идею о всемерном развитии школьного образования в Русском государстве. С согласия царя Федора в 1680 г. Симеон составил проект устава Академии — первого высшего учебного заведения, которое предполагалось открыть в Москве. По его проекту это учебное заведение должно было быть типа Киевской академии, но со значительно расширенным курсом изучения языков, философии, богословия, церковного и гражданско-

го права и других «гражданских и духовных» наук. В проектируемое учебное заведение должны приниматься люди всех сословий («...училищу быта общему и всякого чина, сана и возраста людем... без всякого зазора свободному...») и готовиться кадры как для духовной, так и для гражданской деятельности, для «благочинного государства управления» и «правосудия». Он писал: «И мы желаем устроить храмы чином Академии, и во оных хотим семена мудрости, сиречь науки гражданския и духовныя, наченше от грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии разумительной естественной и нравной, даже до богословия, учащей вещей божественных и совести очищения постановляти. При том же и учению правосудия духовнаго и мирского, и прочим всем свободным наукам, ими же целость Академии сиречь училищъ составляетя быти» [7].

Огромное значение придавал Симеон Полоцкий развитию в России книгопечатания. Об этом он заявлял неоднократно. Особенно ярко идея развития книгопечатания выражена им в «Желании творца» [6, с. 253] — заключительном стихотворении к его книге «Гусли доброгласная». В книгопечатании мыслитель видел одно из важнейших средств развития просвещения, культуры и славы России. В это дело он постарался внести и свой личный вклад. В 1678 г. Симеон открыл в Кремле так называемую «верхнюю» типографию, которая находилась в его полном ведении и являлась неподвластной даже патриарху. Типография была превосходно для того времени оборудована, здесь был даже изготовлен специальный станок, предназначенный для печатания гравюр глубокой печати. В этой типографии Симеон напечатал «Букварь» (1679), «Псалтырь рифмотворную» (1680) и другие книги.

В Москве вокруг мыслителя группировались передовые люди России, в их числе Сильвестр Медведев. К ним примкнули крупный русский художник Симон Ушаков и мастер книжной гравюры Афанасий Трухменский.

В то же время Симеон Полоцкий очень много писал. Он сочинял стихи, драмы и «комедии», проповеди и беседы, богословско-философские трактаты и учебники. В своих произведениях Симеон откликался на самые разнообразные внутренние и внешние события. Так, в 1667 г. в «Орле Российском» он предлагает царю осуществить выход к Балтийскому морю через Белоруссию, разрешив этим самым две задачи: освобождение Белоруссии и выход к морю. В 1670-х гг. поэт непрерывно напоминает царю о необходимости окончательного освобождения всей Украины. В это время над югом России и Украиной нависла серьезная угроза со стороны Турции и ее вассала — Крымского ханства. Симеон Полоцкий призывает русское прави-

тельство разгромить врагов и «владети при море своим». Он написал «Беседу о брани», в которой интересно и оригинально разбирал вопрос о «праведных» и «неправедных» войнах и доказывал справедливость войны против турок, а также две проповеди к войску запорожскому [6, с. 254], в которых призывал воинов разгромить врагов России и Украины.

Все написанное «в разные лета» и по различным случаям в 1670-х гг. Симеон Полоцкий начал приводить в систему. Собранные им стихи составили два монументальных сборника — «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион» — по 1300 страниц каждый. В одном только «Вертограде» заключено около 1250 стихотворений. Значительная часть из них посвящена общественно-политическим вопросам, здесь есть и рассказы исторического содержания, меткие изречения знаменитых в истории лиц — царей, философов и поэтов; ряд стихотворений посвящен отдельным философским вопросам, темам церковно-легендарного характера, семейно-бытовым вопросам; часть стихотворений имеет научно-популярный характер на темы из географии, зоологии, минералогии и даже эмбриологии.

Во второй сборник — «Рифмологион» — вошли стихотворения, которые наиболее широко затрагивают вопросы государственного значения. В них Симеон Полоцкий обрисовывает свой социально-политический идеал, дает целую программу внутренней и внешней политической деятельности правителя. Самым замечательным в этой программе является настойчивый совет царю всемерно заботиться о просвещении и распространении книгопечатания. Впервые публикуется «Глас последний ко господу богу царя Алексея Михайловича» (сокращенно).

Значительный вклад внес Симеон Полоцкий в историю русской драматургии, в создание и развитие отечественного театра. Как уже отмечалось, большое внимание этому он уделял еще в Полоцке. В Москве поэт написал свыше двадцати новых декламаций, из которых около десяти «говорены отроками», обученными им. В 1670-х гг. он перешел к более сложной форме драматургии — драме. До нас дошли две пьесы Симеона Полоцкого в стихах, хотя есть высказывания историков, что всего им написано восемь драматических произведений. Дошедшие до нас пьесы: «Комедия о блудном сыне» и «Трагедия о Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в печи не сожженных» [8].

Сюжетом «Комедии о блудном сыне» послужил реальный исторический факт — бегство за границу в 1660 г. сына крупного государственного деятеля XVII в. А. Л. Ордина-Нащекина. Это бегство вызвало различные разговоры в Москве, и Симеон Полоцкий, отзываясь на это событие, критикует в пьесе несерьез-

ное увлечение русской молодежи всем иностранным, призывает «чуждые страны с умом посещати». В «Трагедии о Навходоносоре...» прославляется царь мудрый и критикуется царь-тиран. Обе пьесы проникнуты идеей необходимости просвещения.

Кроме стихов и пьес, из литературного наследия Симеона Полоцкого известно свыше 216 проповедей, объединенных в два сборника. Большинство проповедей посвящено вопросам богословского характера, но и в них автор дает массу «прикладов» (примеров) из различных областей знания. Некоторые проповеди посвящены политическим событиям, внутреннему состоянию и положению страны и специально вопросам просвещения.

Сохранился также ряд произведений Симеона Полоцкого, которые не вошли ни в один из сборников. Важнейшими из них являются первые в России теоретические трактаты по вопросам искусства: «Прошение к царю об улучшении иконного писания», «Окружная царская грамота об иконном писании» и «Слово к люботщательным иконного писания», в которых автор выступил против консерватизма и застоя в искусстве и дал теоретическое обоснование реалистических начал в творчестве передовых художников своего времени [9].

В целом произведения Симеона Полоцкого представляют значительный интерес. Они содержат большой материал, характеризующий не только его мировоззрение, но и уровень, состояние и направление общественно-политической и философской мысли того времени.

В общественно-политических взглядах Симеона Полоцкого главным была идея воссоединения трех братских народов — русского, белорусского и украинского, их единство и культурное развитие в составе независимого объединенного Русского государства. Симеон Полоцкий неоднократно подчеркивал, что русский, украинский и белорусский народы происходят из единого корня — «из российского роду», который издавна имел свой язык. Белорусов он называет выходцами из этого рода, «народом русским», «гражданами» и «сынами востока», а белорусскую землю — «данной русской» [5, № 4308, л. 3 об.]. Мыслитель отстаивал вековую мечту белорусского и украинского народов о воссоединении с братским русским народом, за осуществление которой они боролись на протяжении столетий.

Вместе с тем у Симеона Полоцкого не было ненависти или вражды к польскому народу в целом. Польский язык он называл «приискрнем (т.е. родственным. — В. П.) нашему славенскому языку» [6, с. 213]. В своих приветственных стихах по поводу освобождения белорусских городов, а также в «Орле российском»

и других сочинениях он призывал Польшу отбросить «злая помышления от сердца» [3, № 731, л. 290 об.] и объединиться с Россией или «...дружески, паче же братски жити», не посягая на украинские и белорусские земли [3, № 229, л. 199.].

Политическим идеалом Симеона Полоцкого являлось сильное государство во главе с «просвещенным» монархом. Подобно Гоббсу, он заявлял, что государство должно быть крепким телом, а правитель его — умной и здоровой головой.

Это требование сочеталось у мыслителя с поучениями царям, в которых он, исходя из конкретной обстановки России, начертал широкую программу внешнеполитической и внутренней деятельности царя» [5, с. 248].

Во внешнеполитические задачи монарха Симеон прежде всего включал «злучение» Украины и Белоруссии с Россией и обеспечение естественного выхода к Балтийскому и Черному морям. Тем самым он отразил назревшие потребности развития России.

Ко внутренним задачам царя Симеон Полоцкий относил установление в обществе «вечного мира» и «всеобщего блага», ликвидирование раскола и мятежей, поощрение торговцев, заботу о распространении добрых нравов, просвещения, установление справедливого суда, опору на «разумных мужей», выдвинувшихся по способностям, но не по родовитости.

Выступая решительным сторонником централизованного государства с сильной царской властью, Симеон Полоцкий выражал прежде всего интересы укреплявшегося служилого дворянства и растущего купечества, которые являлись носителями передовых для того времени взглядов. Они были заинтересованы в сильной царской власти, направленной против иноземной агрессии, против остатков феодальной раздробленности, расширении рынков и торговых путей, перестройке всего политического аппарата, в котором царь опирался бы на «разумных мужей», выдвинувшихся по способностям и заслугам. Для того времени эти требования были прогрессивными. Дальнейшая централизация Русского государства и укрепление государственной власти сыграли важную роль в судьбах народов нашей страны. Это помогало экономическому, техническому и военному прогрессу России. Кроме того, сильное русское централизованное государство со столицей в Москве являлось притягательным центром и опорой для братских народов, боровшихся против иноземных поработителей.

Не проходил Симеон Полоцкий и мимо отрицательных сторон неограниченной царской власти. Он заявлял, что в условиях царского единодержавия неизбежно развивается лесть, угодничество и лицемерие. Он дал подробный разбор и резкую кри-

тику всей судебной практики той поры, показав, что везде господствует несправедливость и безудержное взяточничество» [6, с. 236]. Следует сказать, что мыслитель не понимал классово-вой природы государства и его институтов и ошибочно считал, что в тогдашнем обществе был возможен равный и справедливый суд для всех.

С резкой критикой обрушивался Симеон Полоцкий и на духовенство, разоблачал его лицемерие и жадность, «вымогательство и тунеядство». Таких епископов и попов он называл «слугами демона», «любоостязателями и мучителями», сравнивал их с ослами. В то же время он не выступал против церкви в целом, ошибочно полагая, что церковь, открывая школы и снабжая их средствами, может занять важное место в распространении просвещения, искоренении существующих недостатков и зла.

Создав образ идеального, по его мнению, царя-правителя, мыслитель критикует царя-тирана и мучителя. Он считал, что «гражданствующим знати подобает кто есть царь, а кто тиран и мучитель». Тиран стремится обеспечить «прибытки» лишь себе и ничуть не заботится о «гражданской потребе», ради своей наживы он облагает население непосильными налогами, живет за счет «слез людских», режет их «и кожу и тело». Тираны не любят народ и относятся к нему, как звери, они не любят правды и мудрости, не радеют о просвещении народа.

Вся эта критика, несомненно, возбуждала общественную мысль, привлекала к осмысливанию и обсуждению важнейших вопросов, давала пример и повод критического отношения ко всей действительности, хотя Симеон Полоцкий и не думал выступать в целом против существовавшего общественного строя и правительства. Он давал лишь программу управления: будь милостив к людям, люби их, «изволь начать с царского лица правду совершать», «сам прежде закон сохрани, тогда подданные будут сохранять», «худородных в подвиг возбуждай как словом, примером, так и дарами, пусть в чести возрастают» — вот те пожелания, которые выражает правителю Симеон Полоцкий. Все это нужно правителю, по его мнению, для того, чтобы, заслужив от людей взаимную любовь, вдохновлять их на активную деятельность. Следует заметить, что у Симеона Полоцкого не было к своему народу такого пренебрежительного отношения, какое было присуще современным ему и позднейшим идеологам абсолютизма. Ему были чужды взгляды на простой народ, как на «чернь», неспособную возвыситься. Мыслитель неоднократно утверждал, что «аще и в худе доме кто родится... *может бо чести набыти и славы* [6, с. 265]» (курсив наш. — В. П.), если учится мудрости и старается творить хорошие и полезные всем дела.

Однако в начертанном Симеоном Полоцким идеализированном «просвещенном» правителе игнорирована историческая правда о том, что укрепление централизованного дворянского государства и обеспечение его безопасности от внешних врагов происходили за счет постоянного усиления жестокой эксплуатации и угнетения трудящихся масс. Его же рекомендации правителю «любить свой народ», а также его теория «всеобщего блага» не означали, что он ратовал за интересы широких народных масс. Народный протест против эксплуатации и угнетения не нашел отражения в его взглядах. Теория «любви» и «всеобщего блага» — это идеологическая оболочка классовых требований господствующей социальной группы — служилого дворянства. В отношении к народным массам Симеон занимал позицию, типичную для возвышающегося эксплуататорского класса: «...всякий новый класс, который ставит себя на место класса, господствовавшего до него, уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т.е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые» [10].

Выражая интересы передового для того времени класса, Симеон Полоцкий высказал ряд прогрессивных мыслей и в области социологии. Оставаясь 'в основном на идеалистических позициях и часто ссылаясь на Бога, он все же стремился найти естественные факторы возникновения общества и государства. Отправным моментом в его социологических взглядах было положение, что человек по своей природе существо «содружное». По его мысли, естественное стремление людей к совместной жизни и общению привело к возникновению сел, городов и государств [6, с. 238].

В эпоху, когда теория божественного происхождения государства была непререкаемой аксиомой, эти положения, бесспорно, имели прогрессивное значение.

Интересны рассуждения Симеона Полоцкого о войнах. Он выступал за поддержание мира с другими народами и государствами, но признавал вместе с тем справедливость некоторого рода войн.

«Праведная» война, по мнению мыслителя, определяется четырьмя условиями, или «статьями»: «1. Власть законная. 2. Вина праведная (причина справедливая. — В. П.). 3. Намерение доброе. 4. Способ или обычай приличны». [3, № 660, л. 191 об.].

Согласно первой статье, объявлять войну может только законная власть, которая представлена в лице правителя, имеющего при себе совет, или в лице одного царя, или даже в лице граждан, не имеющих во главе начальника, как «гражданство

Венетийское (очевидно, имеется в виду республика Венеция. — В. П.) и подобная» [3, л. 191 об.].

Исключение бывает для оборонительной войны. Здесь «власть законная» не обязательна, «ибо защищаются, — заявляет мыслитель, — каждому свободно есть не только государю, но и простолюдину. Но сказати брань (объявить войну. — В. П.) и нашествовати супостата самое есть дело главы высочайшая» [3, п. 191 об.].

Во второй статье мыслитель требует, чтобы причина войны была «великой и известной», т.е. очень серьезной, обоснованной и не вызывающей никаких сомнений. Не может, например, считаться причиной войны какое-либо «прегрешение». Начинать войну следует лишь для наказания тех обид, которые приносят ущерб государству и подданным. Если же причина войны сомнительная, то тогда начальник, объявивший войну, «несумненно грешит претяжко» [3, п. 191 об.].

Третья статья — «намерение доброе» — требует, чтобы война применялась лишь с целью установления «мира и тишины народной».

«Не подобает, — говорит Симеон Полоцкий, — брани воспринимати ради иного конца» [3, № 660, л. 191 об.]. и то только в том случае, если для урегулирования вопроса испытаны все другие средства. Применение же войны с другими целями, как «вредотворение некому; ради расширения государства; или навывкли крепости бранней (т.е. научились воевать. — В. П.) или иныя», является, по его мнению, преступлением даже в том случае, если есть налицо две первые статьи — власть законная и причина «праведная». В этом отношении автор советует твердо запомнить, что хотя война и есть средство к миру, но очень тяжелое и бедственное, а поэтому «требе тщатися, — заявляет он, — мир со-творити иными средствами удобнейшими, сиречь мирно просяще от врага удовлетворения должнаго» [3, л. 193].

Если же враг начинает просить мира и пообещает удовлетворить должное во время уже начавшейся войны, то, исходя из того принципа, что не должны гибнуть вместе с виновными и невинные, нужно немедленно принять удовлетворение и прекратить войну. Исключение может быть только в том случае, если враг ничем иным не занимается, кроме как войнами и разбоем. Такого нужно или покорить, или истребить.

В четвертой статье («способ или обычай приличный») Симеон Полоцкий требует, чтобы войска не тревожили и не обижали мирное население. Нельзя, например, наносить обиды «селянам» (крестьянам. — В. П.) лишь за то, что они не повинуются по первому мановению того или иного воина. Вообще есть три рода людей, заявляет мыслитель, которых нельзя обижать во вре-

мя войны: 1-й род — все те, которые ко вражьему государству не принадлежат; 2-й — ко вражьему государству принадлежат, но оружия в руки не берут — это «иереи», иноки, странники, селяне, купцы «преходящие», но не те, которые составляют часть вражьего города; 3-й род — дети, старики и жены. За убийство этих людей воин только в том случае не отвечает, если он, стреляя по врагу, случайно, против своей воли, попал в них.

Не обижать, но охранять мирное население — «сему, — заявляет в заключение Симеон, — разум естественный учит нас и господь бог повелевает» [3, № 660, л. 197 об.].

Все перечисленные четыре статьи только вместе взятые определяют, по мнению автора, «праведные» войны. Отсутствие же любой одной из них делает войну «неправедной».

В этих высказываниях вполне определенно выступают классовые позиции Симеона Полоцкого. Здесь все направлено на укрепление централизованного государства, которое могло бы успешно выполнять свою внутреннюю и внешнюю функции, в чем особенно было заинтересовано растущее дворянство и купечество. Решающее значение в этом имела первая «статья», которая определяла и другие «статьи». Она только «главе высочайшей» давала право определять, какую «обиду» следует считать «явной», определять «праведные» и неправедные» войны, объявлять их и прекращать. Внутри страны эта статья была направлена, с одной стороны, против феодальной раздробленности, а с другой — против народных восстаний. Всех ведущих междоусобные войны и поднимающих «мятежи» она объявляла внутренними врагами государства. «Ко сохранению царствия нужно есть дело укрощати враги вся, тако внутрения яко внешняя», — заявлял Симеон [3, п. 196]. Автор не допускал даже мысли о возможности «праведных» войн внутри государства — войн эксплуатируемых против эксплуататоров. Все «обиженные» должны «прибегать» к монарху и просить защиты у него. Государство Симеон Полоцкий считал «союзом друголюбия», общенародным органом, якобы способным удовлетворить и примирить все слои населения и установить «мир и тишину народную» [3, л. 196].

Вместе с тем следует сказать, что требование укрепления централизованного государства было для того времени прогрессивным явлением. Важным было также выступление мыслителя против захватнических, грабительских войн. Перечисленные «статьи» он применял к обоснованию справедливости войны против турок и татар, которые беспрерывно совершали грабительские набеги на русские и украинские земли.

Исходя из всего этого, автор решительно заявлял, что русским не только свободно можно вести данную войну, но и «долж-

но есть нам противу врагам нечестивым стояти со оружием за-
щипения ради жен и чад, и всех христиан православных, и
...свирепого бисурмянина от предел государства российского
отгнати, наветы его отразити...» [3, № 660, л. 196].

Выступление мыслителя с обоснованием «праведности» вой-
ны против турок и татар имело прогрессивный характер. Эта
война со стороны русских была справедливой, она была вызвана
необходимостью решения ряда проблем, связанных с дальней-
шим развитием страны. Для дальнейшего нормального развития
Русского государства совершенно необходимо было ликвидиро-
вать частые нападения внешних врагов, грабивших и разоряв-
ших страну. Серьезным тормозом для развития была также
оторванность России от морей. Заслугой Симеона Полоцкого яв-
ляется то, что он хорошо понял насущные потребности дальнего
развития страны и всей своей деятельностью способствовал
их быстрейшему разрешению.

Важно отметить, что причины возникновения войн мыслитель
искал не в «божьем попущении», а в земных интересах лю-
дей. «Желание богатства, — писал он, — брани возбуждает»
[6, с. 237]. По его мнению, присвоение чужого и утверждение,
что «это мое, не твое» и является причиной начала войн на зем-
ле. Упразднение же «твоего и моего» и установление «нашего»
предотвратит возникновение войн [6, с. 237].

Считая, что человек существо «содружное», Симеон Полоц-
кий стремился обосновать возможность установления в обществе
«всеобщего блага» в виде классового мира, когда не было бы
мятежей. Тесно связанный с правящими кругами, в условиях
обострявшейся классовой борьбы и перед лицом внешней опас-
ности, Симеон рекомендовал им устранить все то, что обостряет
противоречия и вызывает опасность возникновения новых «мя-
тежей». Он предлагал господствующим классам уменьшить эк-
сплуатацию, брать с эксплуатируемых только «долг свой», отбро-
сить свою алчность и жадность, стричь только шерсть, но не ре-
зать у бедных людей «и кожу и тело» [6, с. 12—13] и раздавать
милостыню.

Симеон Полоцкий не понимал, что противоречия и все зло
порождалось существовавшим феодальным строем и могли
быть уничтожены только вместе с ним. В то же время он был
уверен, что все зло в обществе порождается низким уровнем об-
разования и невежеством. Об этом он говорил в ряде своих про-
изведений. Именно «оттого умножилась в людях злоба, лукав-
ство, волхование, разбой, грабежи», — заявлял он.

Из этого вытекает его «просветительский» подход к реше-
нию социальных проблем. «Просветительский» в том смысле,
что просвещение у него выступает как универсальное средство

от всяких социальных бед. При помощи просвещения люди избавятся, по его мнению, от всех недостатков и пороков и тогда в обществе не будет вражды и борьбы, будет же полная гармония и мир. Богатый «просветится» и «обращает... врачевства недугом своим: гордости смирение, сребролюбием благорасточение, скупости подавание» и т. д. «Худородный и нищий обращает своим недугом целебная: роптанию терпение, татбе трудолюбие» [6, с. 239] и т.д.

Наиболее важным было то, что Симеон Полоцкий стремился побудить русскую общественность к всемерному просвещению, к открытию школ, типографий и высшего учебного заведения. Строить училища, «стяжати учителей», увеличивать количество студентов — эту задачу он считал одной из самых первоочередных задач на переживаемом страной этапе развития и страстно призывал к ее осуществлению. Как горячо и страстно звучит его призыв: «Положи отныне в сердце твоём, еже училища тако греческая, яко славенская и иная назидати, спудеев (студентов. — В. П.) милостию си и благодатию умножати, учителе благоискусныя взыскати. Всех же честми на трудолюбие поощряти: то абие (тотчас. — В. П.) узриши многи учения тщатели, а в мале времени приймаши даст бог плод стократный, и полныя рукояти от сих семян» [11, п. 153].

Следует сказать, что такой «просветительский» подход в корне противоречил точке зрения реакционных кругов боярства и духовенства, которые резко выступали против новшеств, против нарушения «богоспасаемой» старины, против просвещения народных масс.

«Просветительский» подход к решению социальных вопросов обусловил понимание Симеоном Полоцким предмета, задач и значения философии.

Философию он делил на три раздела: «разумительную» (умозрительную), т.е. логику; «естественную», т.е. физику, и «нравную», т.е. этику.

Термин «философия» Симеон иногда заменял термином «мудрость», а того или иного философа называл словом «любомудрец». Но во всех случаях философию мыслитель понимал как науку, имеющую очень большое значение для практической жизни человека. Он неоднократно подчеркивал именно эту сторону философии.

Прежде всего, будучи уверенным в том, что путем просвещения людей можно исправить и устранить все неурядицы в обществе и достичь «всеобщего блага», Симеон Полоцкий стремился привлечь к этому делу «нравственную философию» и возлагал на нее большие надежды. Он считал, что философия, подобно

«врачеванию», лечит людей. Только врачи лечат тело человека, а философы должны «нравы оных исправляти» [6, с. 257].

Философия в целом, по мнению мыслителя, просвещает людей, помогает лучше «устроить» государство и мудро управлять им. Она учит людей справедливо жить, помогает знать всякое изменение («всяку прему»), дает возможность разговаривать свободно с людьми любого чина, не бояться сильных и познавать всех людей [6, с. 257].

Мыслитель считал также, что философия имеет огромное познавательное значение. Он писал, что если бы в вещах все было на поверхности, если бы вся их природа была видна и понятна сразу, то философия была бы не нужна. Люди, по его мнению, тогда имели бы такие глубокие, широкие и всеобъемлющие знания, что во всем уподобились бы Богу. А в таком случае философия был бы конец [6, с. 257].

Отсюда вытекает важнейшая задача философии — помогать людям познавать «естество» и всячески улучшать свою жизнь. Природа дает человеку только то, чем жить, а философия учит его тому, как лучше использовать данное природой, как лучше жить. При помощи «мудрости» люди должны хорошо осмысливать все прошедшее, определять и устраивать настоящее и предвидеть будущее. Мудрого философа Симеон называет самым богатым человеком, ибо мудрость дороже золота, чинов и т.п. При помощи философии можно достичь любого богатства [6, с. 256].

Таким образом, философия, по мнению Симеона Полоцкого, имеет широкое и разностороннее значение в жизни людей. Мыслитель сосредоточивал внимание людей на практических целях, достигаемых при помощи философии. Такие взгляды на философию были прогрессивными и противостояли утверждениям официальной церкви, которая видела в философии «мудрость», которая помогала удалиться от мирских дел, мирской суеты и рабски ожидать «переселения» в «рай небесный».

Мыслитель вел борьбу с темнотой и невежеством, беспощадно разоблачал тех, кто выступал против науки, против знаний, называл таких людей невеждами, слепцами, сравнивал с совами, которые боятся света. Одновременно Симеон Полоцкий делает интересную попытку указать причины невежества и темноты. Невежество, по его мнению, существует тогда, когда люди не хотят учиться, приобретать знания. Существует оно и тогда, когда люди имеют желание учиться, но не проявляют усилий, не стремятся решительно бороться за приобретение знаний, более того, из-за трудностей, встречающихся при этом, они совершенно отказываются от поисков знаний. И, наконец, третья причина, порождающая и поддерживающая невежество и темноту, заключается в отсутствии условий и возможностей

для приобретения знаний. Люди желают получить знания, но не имеют «како или где» их получить [6, с. 266].

Симеон Полоцкий сумел рассмотреть, что наличие невежества зависит не только от субъекта, но (как мы сказали бы сейчас) и от существующих объективных условий жизни людей, условий, в которых человек не имел возможности «где и как» получить образование. Однако выход из такого положения он искал лишь в рамках данного строя, без изменения его основы. Он ошибочно считал, что все может исправить «хороший» правитель, царь, а все остальные должны следовать его примеру. Мыслитель полагал, что достаточно правителю стать горячим поборником просвещения, открывать школы, училища и типографии и его примеру последуют все люди. Тогда в стране будет столько школ и училищ, что каждый человек, независимо от рода и звания, будет учиться. Это была утопия. Тем не менее заслугой Симеона Полоцкого является то, что он не ограничивался утопическими планами, но был активным поборником и пропагандистом просвещения, он неустанно призывал общественность и царя «созидать словенские, греческие, латинские и иные училища, учеников умножать, своею милостию и вниманием взыскати благоискусных учителей и всех поощряти на трудолюбие» [11, п. 153].

Философские взгляды Симеона Полоцкого, как и все его мировоззрение, весьма противоречивы. В целом он был идеалистом. Первичным, определяющим он считал невидимое, но активное и творящее духовное начало — Бога, которое из ничего якобы творит все. Этим самым он повторял церковную догму, что мир и все тела якобы сотворены Богом. В результате «творения» появились, по его мнению, две части мира: «вещественная», или «стихии» (земля, вода, огонь и воздух), из которых образуются все вещи и тела, и духовная часть, из которой якобы образуются бестелесные существа — ангелы, а также душа человека. Духовная и материальная части мира в сочетании дают третью, которая является сложной, ибо состоит из «вещества» и «духа». Этой сложной частью мира является человек [3, л. 20]. Ведущую роль Симеон Полоцкий признавал за духовной частью. Тело человека смертно, а его душа, по мнению мыслителя, бессмертна.

Мир в целом Симеон Полоцкий, подобно английскому философу Ф. Бэкону, но независимо от него, делил на три части: «мир первообразный» (Бог), самый большой мир — «макрокосмос» (природа) и «микрокосмос» (человек). (Подобное деление мы находим позднее, в XVIII в., у украинского философа Сковороды). Бог непознаваем, в него, по мнению Симеона, нужно верить. Познавать же нужно природу и человека; в их познава-

емость он не только верил сам, но и убеждал людей. В своих стихотворениях «Книга» и «Мир есть книга» он сравнивал мир с «преогромной книгой», которую нужно всем изучать. «В сей книзе есть возможно комуждо читати», — решительно утверждал автор [6, с. 257].

Все это, конечно, преподносилось в богословской форме. Мыслитель заявлял, что для того, чтобы люди научились хорошо жить, Бог дал им различные книги, в том числе и «книгу — мир». Изучая эти книги, люди должны восхвалять «силу» и «величие» Бога.

И все же, несмотря на это, выступление мыслителя с заявлением, что первой книгой является мир, природа, которую человеку можно и нужно изучать в первую очередь, имело для того времени очень важное значение. Нужно учитывать, что в то время духовенство вело усиленную борьбу против всяких попыток познания окружающей действительности, называя это буйством и дерзостью против Бога. Оно стремилось забить головы людей церковными догмами и убедить их, что единственными законными и наилучшими книгами являются лишь «священные писания».

Так, в своих нападках на Симеона Полоцкого монах Чудовского монастыря Евфимий и патриарх Иоаким заявляли, что никто не смеет даже мысли допустить о возможности познания мира. «Колика мера ея (земли. — В.П.), елико величество, каково положение кое существо, каково место, где стоит и на чем, ничтоже сих рещи (ничего не может сказать. — В.П.), ибо все это меру (возможности. — В.П.) человеческого разума превосходит», — писали они. С нескрываемой злобой они дальше спрашивали: «Киим же разумом и чиим повествованием «Венца» писатель (т.е. С. Полоцкий — автор «Венца веры». — В.П.) написал меру небесе и светил и земли? Откуда венцелипец меры все эти познал?» [3, № 396, л. 27 об.].

Симеон Полоцкий в противоположность церковникам и схоластам постоянно стремился сообщить своим читателям как можно больше известных ему знаний о «книге — мире», возбудить любознательность людей, толкнуть их на осмысливание явлений. Даже в богословском сочинении «Венец веры» он прямо заявлял: «Ведения ради, а не верения предлагаю читателям» [3, № 664, п. 67]. С этой же целью он часто сообщал те или иные факты, не определяя своего отношения к высказанному, [ли же заявляя: «аще то истинно есть, аз не словопрюся» [11, л. 454] в смысле: «насколько то истинно есть, я не спорю». — В.П.). Все это, несомненно, имело большое положительное значение и больше всего вызывало гнев и злобу церковников и схоластов.

Общественная деятельность и особенно большая педагогическая практика Симеона Полоцкого обусловили то, что он выступил против теории «врожденности идей». Почти на 20 лет раньше Локка он выдвинул, а в ряде своих произведений отстаивал положение о том, что человек не имеет каких-либо врожденных идей, что ум ребенка — это чистая доска, на которой он запечатлевает различные познания, получая их от окружающего мира. «Философ умы отрок юных уподобляет скрижали (доске. — В.П.) ненаписанной, — заявляет мыслитель, — на ней же учитель что-либо хочет написать может...» [6, с. 262].

Своим выступлением против врожденности идей мыслитель объективно наносил удар идеализму, ибо учение о врожденных идеях служило на протяжении XVII—XVIII вв. орудием борьбы идеализма против материалистической теории познания.

Началом всякого познания Симеон Полоцкий считал ощущения, получаемые от воздействия окружающей действительности на органы чувств. Человек, по его мнению, подобен городу, закрытому со всех сторон стенами и имеющему пять входных ворот — пять органов чувств [6, с. 259], через которые только и могут проникать все знания.

Одновременно мыслитель большое значение придавал разуму. Он отмечал, что чувства есть и у животных. Человек же превосходит животных тем, что он «и разумеги сподобися». При помощи мышления человек глубже познает окружающий мир, проникает в природу вещей («рассуждением познаваем естество вещей, пользу же и вред их») [11, л. 171].

Познанное же умом выражается при помощи языка. Речь, слово в свою очередь оказывает воздействие на человека. Слово воздействует через органы слуха или зрения, если оно записано. В связи с этим огромное значение, по мнению Симеона, имеет также письменность. Благодаря ей все мысли и знания записываются и распространяются в книгах среди людей. Книга является для человека второй памятью. Она «запоминает» и содержит в себе все то, что было в прошлом и дает возможность на основании этого предвидеть будущее. Знания проявляются и раскрываются в «делах» людей. Как скрытое в корнях дерева проявляется в его ветвях и плодах, так скрытое в мыслях постепенно проявляется в делах человека [6, с. 259]. Таким путем, по мысли Симеона, происходит познание и постижение истины. Она может быть выражена умом, языком и делом. Но выражается она умом только тогда, когда он точно отражает («уравнится») самую вещь [6, с. 262].; языком — когда он точно отразит словами это «уравнение» ума самой вещи, т.е. охарактеризует самую вещь. И, наконец, делом истина выражается тогда, когда дела человеческие соответствуют законам. В этих высказы-

ваниях мыслителя определенно выступают элементы материализма.

Но тут же, подтверждая свою верность религии, Симеон Полоцкий заявлял, что существуют две истины: религиозная и философская.

Учение о двойственности истины само по себе было прогрессивным для того времени, ибо оно отделяло религию от философии и утверждало последнюю на самостоятельное существование. Однако мыслитель не отступал все же и от религии.

Таким образом, Симеон Полоцкий считал, что в познании огромная роль принадлежит как чувствам, так и разуму. Подобно Ф. Бэкону, но опять-таки независимо от него, мыслитель считал, что истинный философ похож на пчелу, облетающую цветы, отбрасывающую все ненужное и собирающую сладкий мед [6, с. 257].

Однако решить сложную проблему о связи чувственного и разумного в познании Симеон Полоцкий не мог. Для этого не хватало тогда естественнонаучных знаний. А поэтому и его представление о процессе познания было упрощенным. Он сравнивал его с процессом приема человеком пищи. Пищу дают чувства, ум пережевывает ее «зубами рассуждения» и поглощает в памяти.

Симеон Полоцкий верил в возможность познания и в силу человеческого разума и призывал человека проникать в глубь вещей и вскрывать их природу. При этом он высказал интересную мысль о том, что внешний вид вещи еще не раскрывает всю ее природу. Объем знаний, полученный при внешнем изучении вещей, он сравнивает с ягненок, а полученный при (глубоком изучении — со слоном. Мыслитель призывал проникать в глубь вещей и познавать «слона». Исходя из этого, он выводил главную задачу философии — помогать людям проникать в природу вещей [6, с. 261].

Важным для того времени являлось выступление Симеона Полоцкого против астрологии, которая была сильно распространена в XVII в. и затем перешла в более поздние века.

Астрология во многом перекликалась с религиозным учением о «божественном предопределении». Согласно религии, судьба каждого человека предопределена Богом, и человек не может изменить это предопределение. Согласно же астрологии, судьба человека предопределена небесными светилами. Все это родственно идеалистическому учению о фатуме, т.е. судьбе. Это учение также считает, что люди в своих действиях и поступках не свободны, они не могут распоряжаться собой; все, что с ними происходит и будет происходить, предопределено заранее судь-

бой. Астрологи пытались по расположению звезд «предсказывать» судьбы людей.

Эти и подобные им учения наносили огромный вред человеку. Вместо того, чтобы руководствоваться своим разумом, достоверными научными знаниями, человек должен был возлагать все надежды на «исполнение предсказанного», на «исполнение своей судьбы» и тем самым обрекать себя на пассивность, на рабское ожидание и бездеятельность. Симеон Полоцкий решительно выступил против обреченности людей. Он неоднократно заявлял, что никакие небесные силы не определяют судьбы человека и «не вращают» его воли. Так, в стихотворении «Звезда» [6, с. 263] он говорит, что звезды не предопределяют судьбы человека и «не вращают» его воли, но имеют влияние на его «плоть» и в некоторой степени определяют его темперамент. Поэтому вину за деятельность людей, плохие поступки, зло, которое они совершают, нельзя возлагать на звезды.

Прогрессивными были также взгляды Симеона Полоцкого по вопросам искусства. Искусство, согласно его убеждению, есть подражание. Образ, отражаемый искусством, существует прежде всего в природе. Искусство передает лишь то, что имеет материальную, «плотскую» форму. Все, не имеющее этой формы, не может быть изображено художником. Но изображение вещей художник может создавать не только тогда, когда он их лично видел. Он может изображать вещи и тогда, когда он знает их по описаниям и рассказам других. Художник создает образ точно так, как пчела собирает мед со многих цветов в одну ячейку, и при помощи собранного стремится изобразить как видимое настоящее, так и прошлое невиденное. Невиденное художник изображает через существующие вещи, чтобы при помощи видимого рисунка люди познавали то, чего не видели. Но во всех случаях изображения искусства должны уподобляться изображениям, возникающим на зеркальной поверхности («так оубо устрой, яко в зеркале»). Задача искусства заключается в том, чтобы изображать видимые и познаваемые вещи как можно точнее, путем создания точного их подобия. Главным критерием в оценке произведений искусства является, по мнению мыслителя, критерий естественности, жизненности.

Поскольку задача искусства заключается в том, чтобы полнее и точнее отобразить видимые и познаваемые вещи, то тот род искусства и тот художник, считал Симеон, выше, лучше всех, который сможет передать подобие вещей лучше, полнее, нагляднее. С этой точки зрения, по его мнению, преимущества у живописи. Именно она обладает возможностями передать подобие вещей точнее и полнее. Живопись, писал Симеон Полоцкий, «...по толику прочья виды сего художества превосходит,

по елику тончае и живее вещь предприятую воображает, подобие всех качеств светлее предъявляющее» [3, собр. № 130].

Интересным является также тот факт, что Симеон Полоцкий стремился доказать важное, общественное, как сказали бы мы теперь, значение искусства и литературы. Этому посвящены не только его трактаты об иконном писании, но и предисловия к сборникам. Назначение искусства и литературы заключается, по мнению мыслителя, в следующем: оно рассказывает о прошлом, говорит о добродетелях и мужестве, увековечивает славу, возбуждает людей к подражанию свершенным подвигам, приносит красоту и духовную пользу («услаждает слух и сердце»).

Искусство и литература играют большую познавательную роль, они рассказывают «должайшие истории», знакомят с тем, что находится далеко от зрителя, и все это излагается в доступной для всех и легко запоминающейся форме.

Эти взгляды мыслителя на искусство имели прогрессивное значение не только для XVII в., они высказывались и повторялись и значительно позже.

Таким образом, Симеон Полоцкий, оставаясь в целом на идеалистических позициях, высказывал прогрессивные идеи, сделал ряд догадок материалистического толка. В связи с этим официальное духовенство относилось враждебно к нему, преследовало его. В 1690 г. церковный собор запретил его сочинения как еретические. «Еретичество» мыслителя раздражало ярых церковников и в XIX в. Один из них в 1887 г. заявил, что деятельность Симеона Полоцкого не «согласна с духом, учением, жизнью и интересами православия» и поэтому является «бесполезной и даже вредной».

Противоречивость мировоззрения Симеона Полоцкого порождена той конкретной исторической обстановкой, в которой протекала его жизнь и деятельность. Он жил и творил в такое время, когда всякий философский вопрос мог получить права гражданства только при условии, если он был связан с той или иной богословской проблемой.

Отсюда понятно, почему даже лучшие его произведения значительной степени проникнуты богословием. Он не мог освободиться от религиозных представлений о природе и человеке, в его сочинениях много фантастического и наивного. Даже убеждая людей в познаваемости мира, необходимости просвещения, в пользу научного «врачевания» он пытался обосновать это ссылкой на Бога [6, с. 267].

Необходимо, однако, сказать, что решающими явились все же классовые позиции мыслителя, которые определяли и его общеполитические воззрения и политические взгляды. Симеон

Полоцкий был тесно связан с правящими кругами русского общества, куда наряду с носителями передовой для того времени идеологии — дворянством и купечеством — входило исторически отжившее, но еще имевшее силу боярство. Выражая в основном идеологию передовой части правящих кругов и обличая сословные предрассудки боярства, мыслитель в то же время не смог решительно порвать и выступить против последних. Этим и объясняется противоречивость его мировоззрения. С одной стороны — дань старому, а с другой — стремление выйти за пределы церковных догм. В своих размышлениях он обращался к естественным свойствам природы и человека, явлениям окружающей жизни и на время забывал при этом об интересах церкви. Эта черта очень характерна для развития русской мысли XVII в.

Однако, несмотря на ограниченность, противоречивость и непоследовательность, мировоззрение Симеона Полоцкого было прогрессивным. Оно объективно подрывало религиозные устои, способствовало раскрепощению мысли от церковных пут, пробуждению умов, расчищало дорогу к развитию наук и просвещению.

Л и т е р а т у р а

1. *Татарский И.* Симеон Полоцкий, его жизнь и деятельность. М., 1886.
2. *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь». Казань, 1914. Т. I. С. 379.
3. *Полоцкий Симеон.* Рукописи Московского государственного исторического музея. Синод, собр. № 877.
4. Рукопись Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Шифр FХVII, л. 48.
5. *Полоцкий Симеон.* Рукопись Центрального государственного архива древних актов, фонд № 381, д. 1791.
6. *Полоцкий Симеон.* Избранные сочинения. М. — Л., 1953. С. 100.
7. *Древняя Российская Винолифика*», изд. Н. Новиковым. 2-е изд. М., 1788. Ч. 6. Стр. 392—393.
8. *Браиловский С.* Заметка о драматических произведениях Симеона Полоцкого // Филолог. записки. Воронеж. 1897. Вып. IV.
9. *Новыя матэрыялы аб дзейнасці Сімеона Полацкага* // *Весці АН БССР.* 1957. № 4.
10. *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч. Т. 3. С. 47.
11. *Симеон Полоцкий.* Вечера душевная, л. 164.